

ТУТТУ

ЗЕМЛЯ ЖАНЭ
сказки

ТУТТУ ЗЕМЛЯ ЖАНЭ сказки

для сыновей и дочерей знатных сословий

*Все права защищены.
Только для некоммерческого использования.*

Благодарности

Я ехала в Майкоп на вручение приза Международного конкурса литературы для детей имени классика адыгейской литературы Киримизе Жанэ. Когда машина приближалась к городу, дождь прекратился, и над полем, которое показалось бескрайним, вспыхнули сразу две радуги. Я подумала: вот она какая, Земля Жанэ.

Позже я познакомилась с сыном Киримизе — Зауром, его супругой, прочла посвящение, и тогда словосочетание «Земля Жанэ» снова всплыло в памяти. Оно уже не казалось случайным: в нём слились и образ родной земли, и свет семьи Жанэ — людей искусства, поэтов, художников, носителей особой духовной традиции.

Я решила: пусть тексты-призёры соберутся в одном сборнике и станут этой самой «Землёй Жанэ»: пространством, где переплетаются миры и мифы, любовь к жизни и воображение.

Пользуясь случаем, выражаю искреннее уважение ректору Адыгейского государственного университета Дауду Мамий: под его крылом развивается такой нужный адыгскому народу проект - Международный конкурс литературы для детей.

Моя искренняя благодарность и восхищение главному редактору детского журнала «Нур» Белле Аброковой. Её ум, гульытэ (чуткость), верность традициям хабзэ вдохновили меня на целую повесть.

Посвящение

Мы решили наградить премией семьи К. Жанэ по итогам конкурса 2023 года Фатимат Тхагапсову (литературный псевдоним ТУТТУ) за серию сказок из цикла повестей «Туркужин» для сыновей и дочерей знатных сословий.

Нас очень впечатлили её писательское мастерство, уникальный авторский стиль, а также бескрайнее воображение, свободный полет фантазии и самобытность, которая произрастает из родной земли, а ветвями устремляется в самые удивительные и фантастические места, увлекая за собой зачарованного читателя.

Заур Жанэ

15.11.2023г.

ЗОЛОТОЙ ЯН

из повести «Золотой Ян» цикла «Туркужин»

Исламу и сыновьям Хабаса

Не так давно, но и не так, чтобы недавно, в Северном Королевстве жили-были мальчик и девочка, Адам и Ева. Жили они по соседству и всегда, с самого детства, любили друг друга и хотели стать папой и мамой для кучи ребятишек.

Прошло время. Влюблённые выросли, поженились и зажили счастливо в красивом деревянном доме на опушке дремучего леса.

Неподалеку от их дома были город с королевским замком и деревня с большой площадью.

Официально Адам работал в городе экскурсоводом, неофициально – главным волшебником королевства.

Что касается Евы, она тоже работала - продавала на деревенской ярмарке своё рукоделие: расписных матрёшек и кукол-неваляшек, вязанные шапочки и варежки.

Так жили они и жили день за днём, год за годом, а детей всё нет и нет. Затосковала Ева. Опечалился, приуныл Адам.

Соседи и знакомые, королевские интриганы и завистники, начали шептаться за спиной Адама и даже насмехаться.

- Какой же он главный волшебник? - говорили они.
- Другим помогает, а в собственной семье совершить чуда не может.

Однажды, в канун Рождества, в дом нашей пары постучала горбатая старуха-бродяжка.

- Пустите переночевать, - попросила она.

Адам и Ева, конечно, тут же пустили бродяжку. Каждый знает, нельзя отказывать усталому путнику в зимнюю ночь, тем более перед Рождеством.

Зашла старуха внутрь, и хозяева увидели, что не горб за спиной у бродяжки, а плетёная корзина с крышечкой. Взял Адам корзину бродяжки и поставил в углу прихожей, в сенях.

Старуха тем временем сняла с головы большой мокрый платок.

Почему её платок мокрый? На улице не просто мороз, а настоящая стужа, подумала Ева, но вежливо промолчала.

Бродяжка между тем уже сняла тулупчик, затем кофточку, потом юбку и ещё платье; следом сняла жилетку, потом ещё много всяких вещей и ещё один платок.

Сколько же на ней надето и всё мокрое, удивлялась Ева, молча складывая одежду ночной гостыи рядом с корзиной.

Когда раздевания закончились, предстала бродяжка перед Адамом и Евой в одной белой сорочке.

Оказалось, это вовсе не старуха, а худенькая и глазастая молодая смуглянка с длинными косами.

Причём волосы не только длинные-предлинные и прекрасные-распрекрасные, но и мокрые-премокрые. И вода с них всё бежит и бежит.

Ева с Адамом стали выжимать волосы смуглянки; крутят их как белье, когда стирают вместе у реки, но вода всё стекает и не заканчивается.

Подставила Ева корыто - оно тут же наполнилось. Адам вынес воду во двор, вернулся в дом и вновь подставил корыто.

Раз за разом опустошал Адам корыто. Но вода с волос все лилась и лилась. Устала стоять, измучилась бедная бродяжка. Усадили её на табурет и продолжили косы выжимать, а не выжимаются – вода уже начала заливать пол.

- Что делать, дорогая, как нам справиться с этой бедой? - спросил Адам Еву. - Так и нас совсем зальёт, и девушке не поможем.

Призадумалась Ева. Затем взяла ножницы и отрезала косы бедняжки бродяжки под самый корень, налысо. Отрезала и вышвырнула поскорее вон, за дверь.

- Ох, - не то облегченно, не то устало вымолвила ночная гостья и лишилась чувств.

Поднял её на руки Адам – легкую как пушинка – и уложил в постель.

А наутро гостья умерла.

Только испустила бедняжка дух, как в сенях, где лежали её вещи, раздался писк.

Ева с Адамом не успели опомниться от случившегося несчастья, как дом наполнился детским криком – да таким громким и призывным!

Супруги слышали плач и бегом в сени. Разворошили они вещи ночной гостыи, сняли с корзины крышку и открыли от удивления рты - в корзине бродяжки лежал малыш!

Увидел малыш их изумленные лица - а это был мальчик, карапуз с чудесными складочками - заиграл ручками, ножками, заулыбался и засиял так, что вместе с ним засиял новыми красками весь мир: сени и горница, паучок и собачка, кошка и мышка; на рождественской ёлке зажглись свечи, на подоконнике распустились цветы и даже кукушка выскочила из часов.

- С Рождеством, дорогая! - только и сказал Адам.

- С Рождеством, дорогая! - повторил, смеясь, карапуз.

Удивились Адам и Ева и обрадовались, что волшебства в их королевстве прибавилось. Но не знали они, что волшебное время только начиналось.

Вот вышла Ева во двор и ахнула. Зимняя стужа сменилась летним теплом, а волосы ночной гостыи, выброшенные за дверь, превратились в невиданное растение с завитками-усиками, лепестками и гроздьями диковинных ягод.

Живой изгородью оплели лозы двор. Так и назвала Ева растение - Живая Изгородь.

Но позже, научившись делать из него вино, переименовала в... виноград.

Едва опомнились Адам и Ева от увиденного, пошли в комнату, где лежало тело бродяжки. Но вместо него на белых простынях сияла голубая роза, прекрасней которой нет в целом свете...

Вскоре специальным указом королевства малышу дали имя Ян. Адама и Еву тем же указом назначили родителями, а миссис Карлсон опекуной...

Эта история только началась, потому мы ещё не успели рассказать о том, что королевство, в котором жило семейство, с древнейших времен отличалось особым отношением к детям.

Король и подданные трудились с убеждением, что в детях будущее Северного Королевства. Белым по чёрному вписали они в свои законы: дети – наше будущее, дети – наше богатство, дети – цветы жизни.

Законы королевства были так хороши, так благородны и благостны, что их учили наизусть и декламировали наряду со стихами и обычной прозой.

Один из самых популярных законов предусматривал назначение опекуна каждому ребёнку без исключения, на всякий случай - мало ли какие родители попадутся; родителей-то не выбирают.

Но, как мы убедимся позже и с опекунами не всё так просто.

Ох, и сложная же эта жизнь – нет единых правил на все её случаи...

Итак, Яну назначили опекуншу.

Само собой, после появления в доме маленького Яна жизнь семьи изменилась. Адам больше работал в городе и дольше отсутствовал, а Ева напротив, оставалась дома, с Яном и миссис Карлсон.

Опекунша Яна, миссис Карлсон, пожилая дама, давно раздувшаяся на ложном толковании законов, обладала всеми возможными регалиями, начинавшимися со слов «заслуженный», «почетный», «главный», потому жила в убеждении, что знает ответ на все вопросы.

Вот только туркужинский язык мира, любви и согласия никак не могла выучить наша миссис. Потому, наверно, она даже на словах не возносилась и не светила, а как мы уже отметили - раздувалась.

Для мальчика, прекрасно повторявшего чужие слова с рождения, «заслуженная» миссис была, пожалуй, не лучшим кандидатом в опекуны.

Ян только и делал, что ходил за своей опекуншей хвостиком и... повторушкой.

А миссис Карлсон словно того и надо - она всё раздувается и раздувается, то ли от чувства собственной важности, то ли ещё от чего не очень хорошего.

Миссис Карлсон раздувается, а вместе с ней раздувается и наш повторушка Ян.

Что делать? Ева беспокоится о сыне, а спросить совета не у кого - Адам работает в городе; соседи далеко, потому что дом на опушке.

И вот однажды, когда Ева работала в саду, подошли к ней миссис Карлсон с Яном, и мальчик как не расповторяется на Еву:

- Глупая, ленивая, у-у-родина!...

- Ох, - только и вымолвила Ева, лишаясь чувств.

В это самое время отворилась калитка – с работы вернулся Адам.

Он сразу понял, что происходит, потому что уже тогда слыл большим специалистом по старым ведьмам и плохим опекунам.

Адам прошёл по тропинке в сад, подошёл к миссис Карлсон как можно ближе и, без лишних вопросов, а также всяких там волшебных палочек, тихо и спокойно, на родном туркужинском языке, естественно, произнёс короткое заклинание:

- ХъумпІэцІэджым и кІуэдыжыгъуэм дамэ къыточІэ! У муравья перед концом отрастают крылья!

Кстати, заклинанья действуют только, когда их произносят тихо и спокойно; точнее, в тишине.

Сразу после заклинанья миссис Карлсон окончательно раздулась и улетела. Прямо как тётка Дадли, из книжки про Гарри Поттера.

А Ян напротив, сдулся и снова стал прекрасным мальчиком.

Он вдруг понял, что натворил своими чужими словами и тут же попросил у Евы прощения.

- Мамочка, прости меня, я больше так не буду, - впервые в жизни подумав, сказал он.

И как приятно оказалось думать!

Потом, повернувшись к Адаму, сказал:

- И ты, папочка, прости.

Так Адам и Ева - тоже впервые - стали Папочкой и Мамочкой. Они очень обрадовались этому и сразу простили своего сыночка.

А Ян с тех пор больше молчал, чем говорил, особенно в присутствии старших. Никто не мог втянуть его в разговор о том, в чём он не разбирался.

И самое главное, он больше никогда не повторял чужие слова, из каких бы авторитетных источников они ни исходили – только свои собственные.

Тут бы и закончить историю, но возникла проблема. Оказалось, Ян почти не знает слов.

- Это естественно, ты ведь только-только начинаешь жить, - утешила его Ева и накупила книг.

Сначала Ян начал читать, затем размышлять, потом наблюдать. Вскоре он пришёл к выводу, что нужно делать зарядку, помогать родителям и, конечно, советоваться с ними.

И вот соседи, знакомые и друзья заметили в мальчике перемену. Теперь его дружкой и вниманием

дорожили даже взрослые. Кругом только и слышалось: слово Яна на вес золота.

Прошло время и уже самого Яна стали звать Золотым.

МАЛЕНЬКОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ БОЛЬШОЙ СЕМЬИ

из повести «Золотой Ян» цикла «Туркужин»

Яны на день рождения

Не так давно, но и не так, чтобы недавно, в одном королевстве жила-была большая семья: папа Адам, мама Ева и их дети - Ян и Яна, Дин, Дан, Соня, Роза и Давид.

Семья жила на опушке дремучего леса, в красивом деревянном доме. И в семье, и в доме царил идеальный порядок. А всё потому, что каждый трудился и учился, с раннего утра до позднего вечера. При этом никто не уставал, потому что занимался любимым делом.

И, конечно, у каждого оно было своё: папа Адам, например, иногда работал экскурсоводом, и всегда – волшебником; мама Ева рожала и воспитывала детей; ещё она вязала, шила, рисовала и изучала туркужинский язык.

Туркужинский язык – специальный язык межвидового общения. Он действует успокаивающе даже на тех, кто его не понимает. В начале времён на
--

туркужинском говорили все - от первого героя до последней травинки.

Как-то раз двурогий великан Иныж, живший в дремучем лесу, увидел счастливое семейство и тоже захотел жену и детей.

Когда Адам с детьми отправились в город погулять, а Ева осталась печь пирожки, Иныж ворвался в дом и похитил её.

Вернулись из города Адам с детьми и увидели на полу мамин окровавленный платок. Поняли они, что случилась беда и сильно опечалились.

Дети плакали. Адам тоже плакал. Он вышел из дома, присел на завалинке и долго орошал слезами платок драгоценной своей супруги.

Так семья погоревала до вечера. Потом решили, что папа отправится на поиски мамы, а дети останутся дома одни и будут хорошо себя вести.

Дети у Адама с Евой получились все прекрасно-разными. Они с пелёнок вели себя очень разумно, но никогда ещё не оставались одни. Потому, чтобы защитить их в свое отсутствие, Адам применил так называемое снежное колдовство, после которого дом круглый год оставался запорошённый снегом.

Затем он взял немного еды в дорогу, и ушёл.

Рядом с дремучим лесом и домом счастливого, но опечаленного семейства были и город, и деревня, в которых жило полно народу. Однако после папиного снежного колдовства дом перестали замечать.

Зимой его не замечали, потому что все дома - что в городе, что в деревне - тоже стояли в снегу. А летом, взглянув в его сторону, люди тут же отворачивались в испуге, полагая, что им мерещится: среди солнечного лета - дом в снегу, это же невозможно!

И вот наступило первое после-мамино, без-папино лето, а дом, как и задумано по волшебному плану, оставался укутанным в горы холодного снега. К вечеру снег подтаивал, а к утру снова нарастал. Снега нарастало много, поэтому утро начиналось с того, что кто-то из старших мальчиков расчищал дорожку перед дверью, чтобы остальные дети могли выйти из дома.

Как же выбирался из дома старший мальчик, спросит внимательный читатель, ведь дверь к утру заваливало снегом. Очень даже просто! Он залезал в печь, затем по трубе выбирался на крышу, а оттуда скатывался как с горки - прямо во двор!

Поскольку кататься со снежной горки очень приятно, старшие мальчики устраивали состязание - кто первый проснётся, тот и скатывается расчищать дорожку.

К слову сказать, обычно состязание выигрывал Ян...

На самом деле, заснеженный дом, двор и усадьба немного огорчали детей - кругом лето, им хотелось тепла. Но. Так складывались обстоятельства, приходилось терпеть.

Соседи и случайные прохожие, не верившие своим глазам и обходившие заснеженный дом стороной, тоже ничуть не страдали и не ущемлялись в своих правах.

Хуже обстояло дело с жаворонками и скворцами, бабочками и мотыльками, альпятами и глупыми ящерками. Они влетали, вползали, влипали в снег, оставаясь в нём кто раненый, кто простуженный, а кто навек замерзший.

Благородные альпы - предки славного Пегаса – древнейший вид крылатых коней, с четырьмя, шестью и даже восемью крыльями. Альпы обладают редким умом и силой, прекрасно говорят на туркужинском языке.

С раннего утра до позднего вечера дети метались с одного края усадьбы к другому; забираясь то на крышу, то на забор, вытаскивали из снега всех, кто совал свои любопытные носики, хоботки и рыльца в папин волшебный снег.

Уже в первый волшебно-снежный летний вечер дом превратился в настоящий лазарет для влипших зверушек.

- Так дело не пойдёт, - сказала Яна после очередного напряжённого спасательного дня, - надо найти папу, пусть отменит своё колдовство. Недопустимо чтобы из-за нас кто-то страдал.

- Но как же мы найдём папу? – отвечали дети, - Он ушёл в дремучий лес за мамой. Лес большой, а мы маленькие. И папу не найдём, и сами заблудимся.

- Да, вы правы. Ходить в дремучий лес очень опасно. Но что делать? Мы не можем позволить им всем погибнуть, - Яна показала на лежащих в кроватях раненых животных, - скоро обмороженных и